

Тот жар длился несколько дней, и Цзэн Линтянь был в отчаянии. Вэнь Сюаньцин даже заплакал, его прозвище «плакса» было не просто так — глаза его опухли, как грецкие орехи. Он всё время сидел рядом с Хо Тайлином, из-за чего пропустил несколько дней тренировок. Они искали врачей, но ни один не мог помочь. Несколько лекарей, уходя, качали головами и говорили:

— Этот юноша... у него нет желания жить. Приготовьте гроб.

Услышав это, Цзэн Линтянь пришёл в ярость, чуть не набросился на лекаря, его железный кулак мог свалить быка, не говоря уже о старике. Лекарь был в отчаянии, но Цзэн Линтянь только кричал:

— Вы, шарлатаны, даже не можете определить болезнь, а уже советуете гроб готовить! Лучше бы вы свиной пасли!

Последующие лекари, наученные горьким опытом, не говорили ничего определённого, только выписывали тонизирующие средства. Цзэн Линтянь был зол, но не мог найти, на кого сорваться.

Состояние Хо Тайлина ухудшалось, он сильно потел, не ел уже два дня, только пил воду. В тот день к ним пришёл молодой лекарь, очень аккуратный и приятный на вид. Цзэн Линтянь, как за соломинку, схватился за него и быстро привёл к постели Хо Тайлина. Вэнь Сюаньцин, вытирая слёзы, отошёл в сторону. Лекарь пощупал пульс, нахмурился и долго молчал, а сердце Цзэн Линтяня замерло.

— Этому молодому человеку нужен один редкий ингредиент...

Цзэн Линтянь, полный надежды, спросил:

— Какой ингредиент? Я достану его!

Лекарь ответил:

— Элитная «Ветвь орхидеи на снегу».

Цзэн Линтянь, будучи начальником штаба, часто имел дело с лекарствами, и он не мог поверить:

— «Ветвь орхидеи на снегу»? Но она же ядовита!

— Этот юноша, вероятно, переболел чумой, той самой, что вспыхнула несколько лет назад в управе Интянь. Он случайно подавил токсин, но из-за сильного стресса болезнь вернулась.

Цзэн Линтянь когда-то нашёл Хо Тайлина возле буддийского монастыря в управе Интянь.

Он пробормотал:

— Чума...

Взглянув на плачущего Вэнь Сюаньцина, спросил:

— Она заразна?

Лекарь покачал головой:

— Нет, прошло слишком много времени.

— Почему именно «Ветвь орхидеи на снегу»?

Это растение растёт на очень больших высотах, куда многие не могут добраться. Оно редкое и дорогое, его трудно найти даже за деньги. Оно похоже на орхидею, но очень ядовито.

— Его яд силён, но может быть использован как лекарство, чтобы бороться с ядом.

Это поставило Цзэн Линтяня в тупик. Он знал только одно место, где оно было — в доме Шэнь Игуаня. Но он не ладил с Шэнь Игуанем, хотя и не было крупных конфликтов, мелкие стычки случались часто. Он не выносил его хитрости, а Шэнь Игуань не любил его упрямства. Они часто ставили друг другу палки в колёса.

С характером Цзэн Линтяня, который предпочёл бы умереть, чем просить, Вэнь Сюаньцин боялся, что наставник может оставить всё как есть. Но, несмотря на свою строгость, он не был бессердечным. Он оделся в официальную одежду, привёл себя в порядок и отправился к Шэнь Игуаню, чтобы попросить помощи.

Вэнь Сюаньцин знал только, что через несколько часов Цзэн Линтянь вернулся с мрачным лицом и отправил Хо Тайлина в дом Шэнь Игуаня на месяц. Когда Вэнь Сюаньцин спросил, что произошло, наставник только молчал, лицо его было тёмным.

Через месяц Хо Тайлин вернулся, но его характер стал ещё более вспыльчивым. Он перестал слушать наставника, иногда поступал наперекор, что приводило к суровым наказаниям. Несколько раз его избивали до полусмерти, словно он стал другим человеком.

Более того, Хо Тайлин забыл многое, включая своё первое задание с наставником по поимке коррумпированного чиновника.

И что ещё страннее, Хо Тайлин стал ближе к Шэнь Игуаню. Наставник считал, что Шэнь Игуань наложил на него колдовство, из-за чего его характер изменился. Постепенно отношения между троими стали всё более напряжёнными, и Хо Тайлин больше не смотрел на Вэнь Сюаньцина.

Однажды один из доверенных лиц Шэнь Игуаня украл деньги, выделенные на строительство моста. Наставник собрал неопровержимые доказательства, думая, что это не только нанесёт удар Шэнь Игуаню, но и раскроет цепь коррупции. Но Хо Тайлин, казалось, потерял чувство справедливости и, пока наставник не видел, сжёг все доказательства. Наставник пришёл в ярость, и они схватились в жестокой схватке, которая потрясла весь лагерь. Остальные ученики не знали, кому помочь, и не могли вмешаться, так как оба были полны ярости.

Тогда Хо Тайлину было около семнадцати, и он был слабее наставника, получил тяжелые ранения. Он только сказал:

— С этого момента мы больше не учитель и ученик!

И покинул Северное успокоительное управление.

Наставник был в таком гневе, что ушёл в затворничество на несколько недель. Вэнь Сюаньцин ходил в дом Шэнь Игуаня, чтобы найти Хо Тайлина, но каждый раз его выгоняли. Вэнь Сюаньцин не сдавался, пока однажды Хо Тайлин не встретил его и холодно сказал:

— Наставник видит только тебя! Ты, плакса, ни на что не годен! Не приходи больше, ты мне надоел, а то я тебя убью!

И плюнул ему в лицо, что было крайне унижительно для мужчины.

Вэнь Сюаньцин, лёжа на кровати, почесал голову, смущённо сказал:

— С тех пор я перестал плакать и начал усердно тренироваться, так что спасибо старшему брату, он сделал меня сильнее.

И всё же он продолжал называть его старшим братом. Видимо, Вэнь Сюаньцин действительно восхищался Хо Тайлином.

— И что потом?

— спокойно спросил Фан Шу.

С тех пор, если они встречались на службе, Хо Тайлин никогда не разговаривал с ними, не говоря уже о том, чтобы, как раньше, почтительно называть наставника «учителем», а Вэнь Сюаньцина — «младшим братом».

Три года назад, по приказу императора, Вэнь Сюаньцин и Цзэн Линтянь возглавили три тысячи стражников в парчовых одеждах, чтобы убить главу зловещего культа Чжань Юя. Чжань Юй был крайне опасным террористом с невероятной силой, убивавшим без предупреждения. Наставник, желая быть осторожным и надеясь восстановить отношения с Хо Тайлином, рассказал ему об этом. Имя Чжань Юя было известно всем, кто хоть немного занимался подпольными делами, он был королём преступного мира, связанным со всеми чёрными рынками.

Хо Тайлин, всегда жаждавший схватки, только услышав о сильном противнике, искал повод для драки. Но, услышав, что нужно разобраться с Чжань Юем, он остался равнодушным и сказал:

— Господин Цзэн, идите со своим любимым учеником. Учитывая наши прошлые отношения, я потом приду забрать ваши тела.

Эти слова чуть не привели к новой схватке, но Вэнь Сюаньцин остановил наставника.

Однако в той операции они едва выжили. Цзэн Линтянь потерял правую руку, а Вэнь Сюаньцин был тяжело ранен, чуть не погиб. К счастью, хотя неизвестно, жив ли Чжань Юй, он исчез с арены.

Более двух тысяч стражников в парчовых одеждах погибли от рук одного Чжань Юя, остальные были тяжело ранены. Но Хо Тайлин никогда не навещал их и даже не спрашивал об их состоянии.

Говоря о Чжань Юе, Фан Шу однажды случайно встретил его и не нашёл его злым, скорее интересным человеком. Но, услышав рассказ Вэнь Сюаньцина, он только вздохнул.

Вэнь Сюаньцин, всё больше погружаясь в мрачные мысли, сказал:

— С тех пор, как мы выполнили задание, старший брат перестал носить свои чётки. Я всегда думал, что они сдерживали злого духа в нём. Чётки исчезли, и злой дух вышел наружу!

Это была детская вера Вэнь Сюаньцина, он не мог поверить, что его старший брат просто изменился.

— Не может быть,

— Фан Шу с трудом удерживал улыбку,

— Какой злой дух?

— Эх, много лет спустя старший брат впервые заговорил со мной только во время дела о колдовской книге в столице...

Фан Шу вспомнил тот случай и удивился:

— Тот раз, когда я случайно оказался рядом?

Вэнь Сюаньцин кивнул.

Фан Шу подумал, что ему повезло, ведь он оказался в нужное время.

Он тихо утешил:

— Может быть, у него были свои причины...

<http://bllate.org/book/15514/1378186>